

После Нового года новости о Неделе моды в Нью-Йорке, запланированной на середину января, начали распространяться повсюду.

Также были примешаны слухи о том, что Су Минчена подозревают в получении прямого приглашения от Khaos·D.

Его команда всегда была хороша в маркетинге. Поначалу они позволили только нескольким небольшим маркетинговым аккаунтам сообщить эту новость полуправдиво. Учитывая прошлый стиль ведения дел Khaos·D, это сразу же вызвало много сомнений у прохожих и черных фанатов.

Большинство фанатов Су Минчена сначала не поверили в это, но они не могли сидеть спокойно, столкнувшись с нападками и сомнениями со стороны черных фанатов. Они спонтанно продвигали прошлые достижения Су Минчена и, наконец, лицемерно заявили, что независимо от того, была ли новость правдой или нет, по крайней мере их брат мог сотрудничать с Khaos·D.

Черные фанаты, естественно, отказались принять это, и спор между двумя сторонами быстро стал раскаленным добела. В это время один за другим появились многие крупные аккаунты, и легко выдвинули новость о том, что Су Минчена подозревают в приглашении на пресс-конференцию Khaos·D, в горячие поиски.

Команда Су Минчена не высказалась, как будто ничего не знала. А Khaos·D даже не управлял своими аккаунтами в социальных сетях, не говоря уже о том, чтобы делать специальные объяснения.

Но иногда отсутствие разъяснений является признанием.

Со временем просачивалось все больше и больше слухов, а публичный график Су Минчена оставался пустым до и после Недели моды в Нью-Йорке, что постепенно повышало ожидания поклонников.

Из-за последовательных неудач в «Возрождении» и фэнтезийной дораме Су Минчен долгое время молчал. Внезапно такие новости появились, и они казались все более и более правдивыми. Поклонники, которые долго сдерживались, наконец подняли головы и возгордились. Хотя они продолжали говорить, что не никто не назначает встречу без официального объявления, они уже были весьма горды собой.

Значимость приглашения представителей бренда напрямую неоднократно популяризировалась, и некоторые люди даже напрямую проводили лотерею переадресации, а призы были простыми и грубыми, просто продукты серии Khaos·D.

Как бренд высокой моды, продукция Khaos·D определенно не дешевая. Несмотря на то, что большинство призов — это просто аксессуары, цены потрясающие, привлекающие многих

прохожих к участию, делая эту лотерею переадресации и Су Минчена снова горячим поиском.

Можно сказать, что Су Минчен привлек достаточно внимания в начале нового года.

Поэтому Неделя моды в Нью-Йорке и даже Khaos·D привлекли больше внимания, чем в предыдущие годы. Многие даже уделяли этому особое внимание, просто чтобы подождать и посмотреть, действительно ли Су Минчен поехал туда и был ли он напрямую приглашен брендом.

Однако, когда все ждали новых новостей о неделе моды, в Интернете сначала вспыхнула другая тема.

#Прямая трансляция съемочной группы "Возрождения" #

Съемочная группа «Возрождения», казалось, намеренно продвигала прямую трансляцию. Они выбрали самое популярное время в Интернете за два дня до начала Недели моды, после работы в пятницу, и внезапно выпустили превью прямой трансляции.

Съемочная группа «Возрождения» время от времени находилась в горячем поиске из-за Лу Цзяньчуаня и Юй Чжо. Внимание во время съемок было больше, чем к предыдущим фильмам Лин Ваньюя вместе взятым. На этот раз они даже последовали тренду и заявили, что начнут прямую трансляцию со съемочной площадки, что сразу же вызвало массу обсуждений.

Поклонники Лу Цзяньчуаня и Юй Чжо были прямо взорваны.

После того, как эти двое присоединились к съемочной группе, возможности для публичных появлений значительно сократились. Хотя время от времени были папарацци, делающие снимки, и время от времени были горячие поиски, после долгого времени поклонники этих двоих не могли этого выдержать, не говоря уже о поклонниках СР.

В превью прямо говорилось, что ведущим прямой трансляции будет Юй Чжо. Как главный герой съемочной группы, Лу Цзяньчуань должен участвовать, поэтому их появление в одном кадре почти предрешено.

Поэтому взволнованные фанаты быстро отправили новость в горячий поиск.

На некоторое время новости о Неделе моды в Нью-Йорке за границей были отодвинуты.

Съемочная группа решила провести прямую трансляцию в 5 часов вечера следующего дня.

График съемок на этот день был расписан до вечера.

Среди главных актеров первым закончил Юй Чжо. Он закончил все сцены дня в 3-4 часа дня, а затем переоделся в свою обычную одежду, подправил макияж и стал ждать трансляции.

В 5 часов комната прямой трансляции открылась вовремя, и подавляющий шквал комментариев быстро заполнил весь экран.

[Ах, Юй Чжо, иди к нам и дай посмотреть на тебя!]

[Где учитель Лу? Где учитель Лу?]

Юй Чжо взял планшет, переданный персоналом, проверил микрофон на своем теле, кивнул, показывая, что он готов, и персонал, держащий оборудование для прямой трансляции, включил камеру.

«Привет всем, я Юй Чжо, я играю Цинь Жаня в «Возрождении». Сегодня я познакомлю вас с нашей командой.

С первым предложением Юй Чжо поток комментариев хлынул, как прилив. Юй Чжо взглянул на полотна набранных слов на планшете и почувствовал, что он вообще не может ясно видеть, поэтому он подсознательно захотел убрать планшет.

[Хахаха, все, пожалуйста, помедленнее комментируйте, не пугайте Юй Чжо!]

[Ого, кажется, он похудел... Съемки очень тяжелые? Или это потому, что травма от последнего нападения еще не зажила?]

Юй Чжо случайно увидел это предложение, и у него на сердце потеплело, поэтому он небрежно сказал: «В последнее время у меня все хорошо. Съемки утомительны, но не настолько тяжелы».

Увидев, что сотрудники подают сигналы за камерой, он начал идти по согласованному маршруту и продолжил: «Например, сегодня я более расслаблен. Я закончил работу рано, около трех часов, и ждал, чтобы начать трансляцию...»

Однако, прежде чем он закончил говорить, голос сбоку прервал его: «Сяо Чжо».

Юй Чжо подсознательно повернул голову и увидел мохнатого маленького котенка, машущего ему лапкой.

Ему не нужно было смотреть, он знал, что комментарии определенно полетят.

Поколебавшись некоторое время, Юй Чжо взглянул на персонал, но все равно быстро подбежал и спросил тихим голосом: «Что ты делаешь...»

Прежде чем он закончил говорить, на его голову надели что-то пушистое.

Юй Чжо был поражен, и, схватив ее, он обнаружил, что это была темно-серая ворсовая шапка.

Материал шапки был очень мягким, а внутри был флис. Когда ее надели на голову и закрыли уши, она, казалось, имела собственное отопление, согревая людей с головы до ног.

«Твои уши замерзли и покраснели, ты не знаешь, что зимой нужно надеть шапку?»

Юй Чжо моргнул.

После момента искажения его зрение вернулось к норме. Маленький меховой комочек все еще был там, виляя хвостом, но в нем была необъяснимая нежность.

Он не мог не натянуть шапку на голову снова. Увидев крошечную этикетку Khaos-D на краю, он наконец понял, надел ее обратно, аккуратно повернул и улыбнулся: «Спасибо, учитель Лу».

Лу Цзяньчуань, казалось, хотел что-то сказать, но Лин Ваньюй уже начал реветь вдалеке: «Лин Цзэ, вставай на место! Поторопись!»

Уши маленького котенка задрожали, он повернулся и бросился вперед.

Юй Чжо сдержал смех и вернулся к камере. Он извинился, а затем опустил голову, чтобы посмотреть на планшет.

Комната прямой трансляции была готова взорваться.

[Аааа, почему ты не позволяешь мне увидеть Брата Чуаня?]

[Я видела! Учитель Лу надел шляпу на Юй Чжо! Такой милый!]

[Сегодня здесь очень холодно, а утром шел ледяной дождь.]

[Шапка, шапка! Я увидел шапку! Так это шапка брата Чуаня?]

[Ах, Юй Чжо так хорошо выглядит в этой шапке! Учитель Лу проделал отличную работу!]

[Юй Чжо, отведи нас к Учителю Лу!]

Юй Чжо некоторое время ослепленно смотрел на комментарии, улыбнулся и отказался: «Нет, я пока не могу туда пойти. Учителю Лу и учителю Чжу еще нужно снять сцену. Я отведу всех, чтобы сначала найти кого-нибудь еще».

Шквал завывал, но Юй Чжо было все равно. Он взял камеру, чтобы посмотреть несколько основных съемочных сцен в соответствии с первоначальным графиком, и взял интервью у нескольких основных актеров, которые остались на месте.

После того, как эти люди встретились, шквал наконец утих, но время от времени кто-то все еще уговаривал Юй Чжо найти Лу Цзяньчуаня.

Юй Чжо взял планшет и некоторое время общался с комментариями, а затем улыбнулся и сказал: «Учитель Лу... дайте мне посмотреть».

Он сделал вид, что смотрит на съемочную площадку, а камера разумно последовала за ним и снимала издали.

Как раз в этот момент там закончили еще одну сцену, и Чжу Цинъяо вышел. Очевидно, его роль была закончена, и только Лу Цзяньчуань все еще был там, жестикулируя с Лин Ваньюем.

Юй Чжо объяснил фанатам в комнате для прямой трансляции: «Все должно быть почти закончено, учителю Лу, вероятно, нужно будет сделать еще несколько кадров, давайте сначала возьмем интервью у учителя Чжу!»

Чжу Цинъяо также был знаком с процессом прямой трансляции, и когда он увидел, что Юй Чжо машет ему рукой, он радостно подбежал и с особым энтузиазмом поприветствовал камеру.

«Всем привет, я Чжу Цинъяо, и я играю Гуань Байпина в «Возрождении».

Юй Чжо тайком взглянул на планшет и не осмелился сказать Чжу Цинъяо, что шквал все еще шумит, чтобы найти Лу Цзяньчуаня.

Он убрал планшет и начал интервью с улыбкой, как и положено.

Чжу Цинъяо очень преданный актер с жизнерадостным характером. Когда он говорил о ролях в кино, его глаза загорались, и он был очень разговорчив.

Но комната прямой трансляции не купилась на это.

Он также быстро отреагировал. Пообщавшись некоторое время, он внезапно что-то понял и сказал Юй Чжо: «Покажи мне комментарии, я хочу общаться со всеми».

Юй Чжо был поражен и подсознательно спрятал планшет за собой, а затем понял, что это плохо.

Зрители смеялись как сумасшедшие.

[Хахахаха, Юй Чжо волнуется, что учитель Чжу пострадает, так очевидно.]

[Учитель Чжу уже догадался и идет за планшетом, ха-ха-ха.]

[Учитель Чжу сожалеем! Мы тоже тебя любим, но мы хотим чаще видеть Учителя Лу!]

[Учитель Чжу, если ты сможешь заставить Юй Чжо найти Учителя Лу, мы будем любить тебя еще больше!!!]

Чжу Цинъяо некоторое время молча смотрел на экран и сказал в камеру: «Обычно они и так общаются без меня, но сейчас учитель Юй наконец-то пришел, чтобы взять у меня интервью, а вы все еще думаете об учителе Лу, мне грустно».

Юй Чжу: «Что ты имеешь в виду что мы общаемся без тебя? Не говори глупостей».

Чжу Цинъяо поднял брови: «Разве нет? Кто тайно ходил ужинать, не позвав меня? Кто тайно встречается за моей спиной каждый день?»

[Чёрт! Не беспокоимся пока о брате Чуане! Учитель Чжу, если ты можешь говорить, просто говори больше!!]

[Хахаха, учитель Чжу, желаю тебе большого успеха!]

[Учитель Чжу, пожалуйста, раскрой секрет!]

Чжу Цинъяо посмотрел на обстрел комментариями и остался доволен. Он улыбнулся и спросил Юй Чжо: «Ну что, мне продолжать говорить?»

Юй Чжо бесстрастно посмотрел на него: «У тебя все еще есть что сказать?»

«Да, например, в последний раз, когда ты был ранен, учитель Лу оставался с тобой всю ночь?»

[О, боже! Чжу Цинъяо - человек, с которым стоит дружить, он действительно взрывной!]

Чжу Цинъяо: «Или рассказать всем, как вы двое тайно попросили у режиссера Лина два выходных по неизвестным причинам, что привело к неделе непрерывной сверхурочной работы?»

Юй Чжо: ...

«Время ограничено, давайте остановим интервью с господином Чжу здесь».

Комната прямой трансляции немедленно наполнилась смехом.

Юй Чжо покинул Чжу Цинъяо с непроницаемым лицом и пошел на съемочную площадку с камерой: «Учитель Лу уже закончил снимать, все с нетерпением ждут его интервью!»

Как только Лу Цзяньчуань увидел, как Юй Чжо взволнованно бежит к нему, он не мог не поднять брови, но ничего не сказал, просто поприветствовал камеру.

В комнате прямой трансляции снова начался шквал.

Юй Чжо прочистил горло и начал интервью в соответствии с процессом.

Но вскоре кто-то услышал тонкую разницу в его тоне.

[Это так забавно, кажется, что тон Юй Чжо, когда он берет интервью у Лу Цзяньчуаня, отличается от тона, когда он берет интервью у других.]

[Хахахаха, полно предупреждений?]

[На самом деле, он, казалось, говорит каждым словом, если ты посмеешь говорить глупости, то просто убирайся (голова собаки)]

Юй Чжо больше не хотел смотреть на комментарии, поэтому он мог только попытаться смотреть на хвост котенка и задавать Лу Цзяньчуаню вопросы в соответствии с обычной процедурой.

К счастью, Лу Цзяньчуань мог естественным образом услышать предупреждение, которое смогли почувствовать зрители. Он отвечал очень спокойно, но каждый раз, когда он смотрел на Юй Чжо, он не мог не улыбаться.

Так что все в комнате прямой трансляции могли видеть, что хотя учитель Лу говорил

серьезным тоном, в его глазах всегда была улыбка, которую невозможно было стереть.

[Ух ты, глаза учителя Лу, когда он смотрит на Юй Чжо.... Я действительно плачу до смерти!]

«Тогда последний вопрос: что для тебя самое счастливое в съемочной группе?»

Лу Цзяньчуань поднял веки и взглянул на Юй Чжо.

Сердце Юй Чжо замерло.

Тон мужчины был спокойным, но необъяснимо в нем чувствовался оттенок очарования.

«Самое счастливое? Должно быть, это возможность играть с учителем Юй».

Лу Цзяньчуань улыбнулся и снова посмотрел в камеру.

«Все знают, что я всегда хотел работать с Юй Чжо. Я действительно счастлив, что на этот раз у меня наконец появилась такая возможность. Конечно, я также очень счастлив работать и с другими»,- добавил он в конце с желанием выжить.

«И после сотрудничества я обнаружил, что Юй Чжо лучше, чем я думал.

«Каждая сцена, которую я играл с ним, заставляла меня чувствовать, что это незабываемый опыт в моей жизни».

Юй Чжо был полностью ошеломлен.

Он говорил Лу Цзяньчуаню, что хочет воспользоваться сегодняшней прямой трансляцией, чтобы привлечь больше внимания и затмить Су Минчена.

Но он не ожидал, что Лу Цзяньчуань скажет такое.

Это уже не простое дело.

Это истинные слова Лу Цзяньчуаня.

Взгляд мужчины снова упал на него. Даже несмотря на то, что иллюзия скрывала его, Юй Чжо все еще чувствовал, что эти глаза обжигали.

Он неосознанно облизнул губы и улыбнулся: «Спасибо. Для меня также большая честь работать с учителем Лу».

[Аааа, я перенесу сюда Бюро по гражданским делам, пожалуйста, женитесь!]

[В конце концов, это признание!]

[У меня как фаната Лу Цзяньчуаня смешанные чувства. Брат Чуань не мог сдержать своего желания рассказать другим, как сильно ему нравится Юй Чжо?]

Юй Чжо взглянул на экран и быстро отвернулся, притворившись, что не видит его. Он успокоился и сказал в камеру крайне официальным тоном: «Ну, сегодняшнее интервью с учителем Лу здесь заканчивается. Режиссер Лин, похоже, закончил свою работу, так что давайте найдем его и поболтаем!»

Котенок рядом с ним недовольно махнул хвостом.

Экран был таким же.

Юй Чжо проигнорировал их и пошел к Лин Ваньюю с камерой в прямом эфире.

Разговор с Лин Ваньюем был гораздо серьезнее. К счастью, все в комнате прямой трансляции дали ему лицо. В конце концов, Юй Чжо задал Лин Ваньюю несколько вопросов с экрана, и эта прямая трансляция закончилась.

Персонал выключил оборудование, поставил его на стол рядом и сделал жест «ОК» Юй Чжо.

Юй Чжо немного расслабился, и когда он увидел, что другой человек смотрит на него, когда его отозвали, он улыбнулся и кивнул.

Расстояние стало шумным из-за конца, но окружение становилось все тише и тише.

Слова Лу Цзяньчуаня, казалось, все еще звучали в его ушах, и кончики его ушей, прикрытые шапкой, начали казаться горячими без причины.

В этот момент внезапно послышалось знакомое дыхание.

Юй Чжо был в трансе и был поражен. Когда он повернул голову, то увидел самого Лу Цзяньчуаня.

Иллюзия снова исчезла.

Он уставился на мужчину на мгновение и, наконец, беспомощно улыбнулся.

Лу Цзяньчуань понял, над чем он смеется, как только увидел его глаза, и его взгляд снова смягчился: «Ты устал?»

«Все в порядке, я никогда не делал такой прямой трансляции, это довольно свежо», — сказал Юй Чжо, собираясь снять шапку и вернуть ему.

Но Лу Цзяньчуань схватил его за руку: «Надень ее».

Юй Чжо моргнул.

«Ты что, маленький? Так холодно, где твоя шапка?»

Юй Чжо запоздало понял, что Лу Цзяньчуань надел на него шапку не только для того, чтобы он носил что-то Khaos-D перед камерой.

Он действительно носил шапку, когда не был в съемках в последнее время.

В конце концов, у него была опухоль в мозгу, а зима — период высокой заболеваемости сердечно-сосудистыми и цереброваскулярными заболеваниями. Даже если он принимал лекарства, чтобы контролировать это, у него иногда болела голова. Поэтому, когда погода стала холоднее, старик увидел на видео, что его уши замерзли и покраснели, и наконец напомнил ему, что нужно согреться.

Просто ему нужно было появиться перед камерой для прямой трансляции сегодня, поэтому Юй Чжо никогда не думал о том, чтобы надеть шапку.

Когда Лу Цзяньчуань спросил его в это время, он наклонил голову и подумал некоторое время, а затем сказал: «У... Ю Шу?»

«Просто надень эту».

«О». Юй Чжо был неправ, поэтому ему пришлось подчиниться.

Лу Цзяньчуань редко видел его таким послушным, и его брови и глаза снова улыбались: «Я хорошо поработал, не так ли?»

Было очевидно, что у него были скрытые мотивы, когда он это говорил, поэтому Юй Чжо просто поднял глаза и посмотрел на него, не отвечая.

«Такое хорошее выступление и никакой награды?»

Юй Чжо посчитал это забавным, и его импульс вернулся: «Ты просишь у меня награду за рекламу фильма?»

Лу Цзяньчуань сделал шаг вперед и прошептал ему: «Я сотрудничаю с вами в личном деле, учитель Юй».

Юй Чжо:...

Лу Цзяньчуань увидел, что он онемел, но поддразнил его более активно: «Я не прошу многого».

Юй Чжо также было любопытно, что этот человек может сделать, поэтому он улыбнулся: «Хорошо, что ты хочешь?».

Лу Цзяньчуань: «Прикоснись ко мне с любовью?»

Юй Чжо был так зол, что почти рассмеялся: «Исчезни».

Лу Цзяньчуань быстро изменил свои слова: «Позволь мне прикоснуться к тебе».

«Убирайся». Юй Чжо подсознательно отступил назад, но потом вспомнил, что теперь прятаться бессмысленно.

Лу Цзяньчуань огляделся и сделал шаг вперед: «Вы не можете сжигать мосты после перехода через реку, учитель Юй. Просто прикоснуться к голове — это не слишком много».

Дыхание Юй Чжо сжалось из-за того, что он огляделся, и он тоже подсознательно огляделся. Наконец, он отреагировал и не смог сдержаться, чтобы не выплюнуть: «Что случилось, ты собака и гоняешься за людьми, чтобы прикоснуться к голове?»

Лу Цзяньчуань сделал еще один шаг вперед и поднял брови.

Юй Чжо изменил свои слова: «О, не собака, а кошка».

«Так ты любишь собак или кошек?»

Юй Чжо услышал намек и не смог не отвести взгляд и не улыбнуться: «Какое тебе дело до меня? Не подходи, или я тебя разоблачу».

Лу Цзяньчуань выглядел обиженным.

«Учитель Юй, это ты первый начал».

Юй Чжо: ...

Худшее, что он когда-либо делал в своей жизни, было то, что он не должен был быть импульсивным и хотел погладить котенка неизвестного происхождения.

Лу Цзяньчуань все еще настаивал: «Ты не хочешь меня трогать?»

«Не хочу». Юй Чжо отрицал это устно: «Не говори глупостей».

«Я...»

Лу Цзяньчуань хотел подразнить Юй Чжо, но внезапно неподалеку раздался почти трагический крик, который ошеломил их обоих.

Затем сотрудник крикнул в другую сторону: «Старик Ху, прямая трансляция, что, не выключена?!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300520>